

ВАЛУА

СТОЛЕТНЯЯ ВОЙНА, ДОГОВОР В ТРУА, ЖАННА Д'АРК, БОРЬБА ДВУХ ВАЛУА,
РЕГЕНТСТВО АННЫ ДЕ БОЖЁ, РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЙНЫ, КОРОЛЕВА МАРГО,
ВАРФОЛОМЕЕВСКАЯ НОЧЬ

Династия (АСТ)

Александра Лепенан

**Валуа. История
французских королей**

«Издательство АСТ»

2023

УДК 94(44)
ББК 63.3(4Фра)

Лепенан А.

Валуа. История французских королей / А. Лепенан —
«Издательство АСТ», 2023 — (Династия (АСТ))

ISBN 978-5-17-155980-9

Валуа — одна из сильнейших династий Средневековья. Их правление началось с проклятия тамплиеров, продолжалось вечными спорами с Англией за право на французский престол, а закончилось кровавой междоусобицей. Короли из рода Валуа прославили Францию, сделав ее сильнейшим государством в Европе. Они стояли у истоков французского Ренессанса и способствовали великим достижениям в области архитектуры, искусства, литературы и науки. Но история Валуа полна кровавых и мрачных тайн, которые до сих пор остаются предметом обсуждения. Почему сошел сума Карл VI? Была ли Жанна д'Арк на самом деле его дочерью? Сколько возлюбленных было у Франциска I? За что внук короля Карл Орлеанский провел в заточении двадцать пять лет? Как предсказание Нострадамуса убило детей Екатерины Медичи? История династии Валуа с ее дворцовыми интригами, предательством и бременем короны. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 94(44)
ББК 63.3(4Фра)

ISBN 978-5-17-155980-9

© Лепенан А., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Введение	7
Хронология королевской династии Валуа	9
Глава 1	18
Граф де Валуа – второй муж Анны Ярославны	19
Филипп де Валуа, он же Король Филипп VI	23
Глава 2	24
Начало Столетней войны	25
Сражение при Креси	26
Иоанн II Добрый, второй король из династии Валуа	31
Битва у Пуатье	32
Продолжение Столетней войны	33
Король Карл V, не зря названный Мудрым	35
Юный король Карл VI	41
Брак Карла VI и Изабеллы Баварской	42
Первые приступы безумия короля	44
Одетта де Шамдивер	47
Королева Изабелла Баварская	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Александра Лепенан
Валуа
История французских королей

* * *

© А. Лепенан, текст, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Введение

Валуа (Valois) – небольшое графство средневековой Франции, в провинции Иль-де-Франс, ныне разделенное между департаментами Эна (Aisne) и Уаза (Oise).

Графство Валуа в эпоху Меровингов называлось *Regnum Valesiacum*, а в эпоху Каролингов – *Valesia*. Столицей графства сначала был город Вез (Vez, на латыни – *Vadum*), затем начиная с X века – Крепи-ан-Валуа (*Crépy-en-Valois*).

Старые графы де Валуа принадлежали к младшей линии рода Вермандуа. Последняя наследница этого рода, Аделаида де Вермандуа, вышла замуж за Гуго Великого, сына Генриха I Французского, и подарила ему в приданое территории Валуа и Вермандуа. От этого брака происходил род капетингских Вермандуа, прекратившийся в шестом поколении, после чего графство Валуа было присоединено королем Филиппом-Августом к короне.

Король Филипп III Отважный передал увеличенное графство Валуа в 1285 году своему сыну Карлу. Сам Карл де Валуа (1270–1325), младший брат короля Филиппа IV Красивого, основал королевский род Валуа.

Стоит отметить, что одной из главных причин Столетней войны стал династический кризис, разразившейся внутри дома Капетингов в первой трети XIV века. Как пишет историк О.И. Нуждин, «центральным звеном конфликтной ситуации стал вопрос о праве женщин на занятие престола и о сопряженной с ним проблеме возможности передачи такого права по наследству»¹.

Смерть Филиппа IV Красивого в 1314 году не предвещала проблем для сложившейся системы управления. Его жена Жанна (Хуана) Наваррская оставила сыновей: Людовика, Филиппа и Карла. Дочь Изабелла вышла замуж за английского короля Эдуарда II Плантагенета и стала матерью Эдуарда III. Остальные дети умерли в младенчестве.

Людовик X, старший сын Филиппа IV, был коронован во Франции 24 августа 1315 года.

Он был женат на Маргарите, дочери герцога Бургундского, внучке Людовика Святого и своей двоюродной тетке. Уличенная в супружеской измене, Маргарита была приговорена королевским судом на пожизненное заключение, но это считалось основанием для расторжения брака, и ее смерть в тюрьме Шато-Гайар пришлось «организовать».

Освободившись от Маргариты, Людовик X тут же вступил во второй брак с Клеменцией Венгерской, дочерью наследника Неаполитанского престола, носившего титул короля Венгерского. От первого брака у Людовика X осталась дочь Жанна, а после его смерти у Клеменции родился сын, Жан I Посмертный, который умер, прожив всего пять дней.

На троне Людовика X сменил его брат Филипп V, но у того, как он ни старался, родились одни дочери.

После Филиппа V королем стал его брат – Карл IV Красивый, который стал последним представителем старшей ветви династии Капетингов на французском троне. Он был женат три раза, и у него было семеро детей. Однако к моменту смерти Карла IV в феврале 1328 года в живых остались только две дочери – Мария и Бланка.

В результате корона перешла к Филиппу VI, сыну родного брата Филиппа IV Красивого – Карла де Валуа. Этот переход к боковой ветви Капетингов означал появление во Франции новой династии – династии Валуа. Но что интересно: если бы у Филиппа IV Красивого детей не было, Карл де Валуа, родившийся 12 марта 1270 года, стал бы после его смерти Карлом V из династии Капетингов.

¹ *Нуждин О.И.* Клеменция Венгерская и династический кризис во Франции начала XIV века // Научный диалог. 2013. № 6 (18). С. 8.

Во Франции женщина не могла быть наследницей престола. Аргумент был такой: власть короля носит такой же сакральный характер, как и власть священника, а женщина не может быть священником, значит, она не может взойти и на престол Франции.

В этом французская монархия стала исключением.

Историк О.И. Нуждин пишет: «Она [корона. – Авт.] могла передаваться по наследству исключительно по мужской линии. Все это как нельзя лучше соответствовало новой французской королевской идеологии», а раз так, то, когда ушел из жизни последний из прямых потомков Филиппа IV, к власти пришла боковая ветвь династии Капетингов – Валуа, и «это событие стало прологом к столкновению династических интересов Франции и Англии, невозможность разрешить которое легитимным путем привело к Столетней войне»².

Представители династии Валуа занимали французский престол с 1328 по 1589 год.

² *Нуждин О.И.* Клеменция Венгерская и династический кризис во Франции начала XIV века // Научный диалог. 2013. № 6 (18). С. 19.

Хронология королевской династии Валуа

1293 год

Рождение Филиппа де Валуа (будущего Филиппа VI), сына графа Карла де Валуа.

1302 год

Созыв первых Генеральных штатов – высшего совещательного учреждения сословного представительства Франции.

1302 год, 11 июля

Поражение французской армии от фламандцев в битве при Куртре.

1307–1312 годы

Аресты, пытки и казни тамплиеров (храмовников) по приказу короля Филиппа IV. Роспуск ордена.

1319 год, 26 апреля

Рождение будущего короля Иоанна (Жана) II Доброго.

1328 год, 1 февраля

Смерть короля Карла IV. Прекращение прямой ветви дома Капетингов.

1328 год, 29 мая

Коронация Филиппа VI.

1337 год, осень

Начало Столетней войны между Францией и Англией.

1338 год, 21 января

Рождение будущего короля Карла V Мудрого.

1340 год, 24 июня

Морское сражение между английским и французским флотами близ города и порта Слэйс на севере Франции.

1346 год, 26 августа

Поражение французской армии в битве при Креси, в одном из важнейших сражений Столетней войны.

1347 год, 3 августа

Взятие Кале англичанами после одиннадцатимесячной осады.

1350 год, 22 августа

Смерть короля Филиппа VI.

1350 год, 26 сентября

Коронация Иоанна II Доброго.

1356 год, 19 сентября

Битва у Пуатье, в которой англичане наголову разбили превосходящие силы французов.

1358 год, 28 мая

Начало Жакерии – антифеодального восстания французских крестьян.

1364 год, 8 апреля

Смерть Иоанна II Доброго.

1364 год, 19 мая

Коронация Карла V Мудрого.

1368 год, 3 декабря

Рождение будущего короля Карла VI Безумного.

1380 год, 16 сентября

Смерть Карла V Мудрого.

1380 год, 16 сентября

Коронация Карла VI Безумного.

1392 год, апрель

Первые признаки безумия короля Карла VI.

1403 год, 22 февраля

Рождение будущего короля Карла VII.

1407 год, 23 ноября

Убийство в Париже герцога Людовика Орлеанского, начало войны между бургиньонами и арманьяками.

1413 год

Восстание «кабошьенов», сторонников герцога Бургундского, в Париже.

1415 год, 25 октября

Битва при Азенкуре, в которой французская армия вновь потерпела сокрушительное поражение.

1419 год, 10 сентября

Убийство на мосту в Монтро Жана Бесстрашного, герцога Бургундского.

1420 год, 21 мая

Заключение позорного договора в Труа между французами и англичанами, согласно которому Генрих V Ланкастер был объявлен регентом Франции и наследником Карла VI.

1422 год, 21 октября

Смерть Карла VI Безумного.

1423 год, 3 июля

Рождение будущего короля Людовика XI.

1429 год, 4–8 мая

Победа французов под предводительством Жанны д'Арк под Орлеаном.

1429 год, 17 июля

Коронация Карла VII.

1431 год, 30 мая

Сожжение в Руане Жанны д'Арк.

1450 год, 15 апреля

Разгром английской армии в битве при Форминьи.

1453 год, 17 июля

Поражение англичан в битве при Кастийоне в Гаскони.

1461 год, 22 июля

Смерть Карла VII.

1461 год, 15 августа

Коронация Людовика XI.

1462 год, 27 июня

Рождение будущего короля Людовика XII.

1470 год, 30 июня

Рождение будущего короля Карла VIII.

1477 год, 5 января

Поражение бургундцев при Нанси, гибель герцога Бургундского Карла Смелого. Присоединение к Франции Пикардии и герцогства Бургундского.

1481 год

Присоединение к Франции Прованса.

1483 год, 30 августа

Смерть Людовика XI.

1484 год, 30 мая

Коронация юного Карла VIII.

1484–1491 годы

Регентство старшей сестры Карла Анны де Валуа (по мужу Анны де Божё).

1485 год

Начало «Безумной войны» – войны коалиции французских феодалов против регентства Анны де Божё.

1491 год, 15 ноября

Женитьба Карла VIII на Анне Бретонской. Фактическое присоединение к Франции Бретани.

1492 год, 3 ноября

Подписание договора между Францией и Англией, по сути, означавшего окончательное завершение Столетней войны.

1494 год, 12 сентября

Рождение будущего короля Франциска (Франсуа) I.

1498 год, 7 апреля

Смерть Карла VIII.

1498 год, 27 мая

Коронация Людовика XII из Орлеанской ветви династии Валуа.

1515 год, 1 января

Смерть Людовика XII. Сыновей он не оставил, и его преемником стал двоюродный племянник и зять Франциск (Франсуа), граф Ангулемский.

1515 год, 25 января

Коронация Франциска I.

1515 год, 13–14 сентября

Победное сражение при Мариньяно между армией Франциска I и швейцарскими наемниками миланского герцога Массимилиано Сфорца.

1519 год, 31 марта

Рождение будущего короля Генриха II.

1525 год, 24 февраля

Поражение французских войск при Павии, пленение Франциска I.

1533 год, 28 октября

Бракосочетание будущего короля Генриха II и Екатерины Медичи.

1544 год, 19 января

Рождение будущего короля Франциска (Франсуа) II.

1545 год, 2 апреля

Рождение Елизаветы де Валуа, будущей королевы Испании.

1547 год, 31 марта

Смерть Франциска I.

1547 год, 25 июля

Коронация Генриха II.

1550 год, 27 июня

Рождение будущего короля Карла IX.

1551 год, 19 сентября

Рождение будущего короля Генриха III.

1553 год, 14 мая

Рождение Маргариты де Валуа, будущей королевы Марго.

1558 год, 13 июля

Гравелинское сражение между французской и испанской армиями.

1559 год, 2 апреля

Мирный договор в Като-Камбрези, положивший конец Итальянским войнам.

1559 год, 10 июля

Смерть короля Генриха II от раны, полученной на рыцарском турнире.

1559 год, 21 сентября

Коронация Франциска II.

1560 год, 5 декабря

Смерть Франциска II.

1561 год, 15 мая

Коронация Карла IX.

1562 год, 1 марта

Массовое убийство французских протестантов в Васси (Шампань).

1568 год, 3 октября

Смерть Елизаветы де Валуа, королевы Испании.

1572 год, 18 августа

Бракосочетание Маргариты де Валуа и будущего короля Генриха IV.

1572 год, 24 августа

Варфоломеевская ночь, массовые убийства протестантов (гугенотов) в Париже.

1574 год, 30 мая

Смерть Карла IX.

1575 год, 13 февраля

Коронация Генриха III.

1576 год

Образование Католической лиги для борьбы с протестантами (гугенотами).

1588 год, 23 декабря

Убийство главы Католической лиги Генриха де Гиза по приказу короля Генриха III.

1589 год, 2 августа

Убийство короля Генриха III. С его смертью прекратилась королевская династия Валуа.

1593 год, 25 июля

Принял католицизм гугенот Генрих Наваррский, которого убийство Генриха III привело к восшествию на престол.

1594 год, 27 февраля

Коронация Генриха IV. Этот человек стал основателем французской королевской династии Бурбонов.

1598 год, 13 апреля

Король Генрих IV для прекращения религиозных войн во Франции подписал Нантский эдикт, даровавший свободу вероисповедания протестантам.

1599 год, декабрь

Аннулирование брака Маргариты де Валуа и короля Генриха IV. Детей у них не было.

1615 год, 27 марта

Смерть Маргариты де Валуа, знаменитой королевы Марго.

ОБРАТИМ ВНИМАНИЕ

Период правления династии Валуа делится на три части: Старшие Валуа (1328–1498), Валуа-Орлеанский дом (1498–1515), Валуа-Ангулемский дом (1515–1598).

Глава 1

Из графов в короли

Граф де Валуа – второй муж Анны Ярославны

Прежде чем начать рассказ о королях и королевах династии Валуа, поговорим о графах. Всевозможных графов де Валуа начиная с IX века было немало (в основном их звали Раулями и Готье), но, пожалуй, самым известным из них был Рауль IV де Крепи, граф де Валуа. А известен он стал благодаря тому, что женился на вдовствующей королеве Франции Анне Ярославне.

Его отцом был Рауль III де Вексен, граф де Валуа – старший сын Готье II Белого, умер в 1060 году.

Рауль IV, также известный как Рауль де Крепи, был одним из самых могущественных феодалов Северной Франции. В 1038 году он получил от отца в наследство графство Валуа. А в 1041 году Рауль IV попал в плен к Генриху I, после чего перешел на сторону короля.

В 1054 году он участвовал в битве при Мортемере, в которой королевская армия была разбита армией герцога Нормандии Вильгельма II. После битвы он опять оказался в заключении, однако, воспользовавшись разногласиями между своим тюремщиком Роже де Мортемером и герцогом Вильгельмом, смог бежать в Валуа.

Позже Рауль продолжал участвовать в борьбе короля Генриха против Вильгельма Нормандского.

В то же время он стремился расширить свои владения. Благодаря первому браку он получил графства Бар-сюр-Об и Витри-ан-Пертуа. Вскоре после смерти в 1060 году короля Генриха I Рауль захватил хорошо укрепленный город Мондидье, прогнав его законных наследников, а сам город обложил ежегодной данью.

После смерти Генриха I Французского осталась молодая вдова, Анна Ярославна, младшая дочь Киевского князя Ярослава Мудрого.

Генрих и Анна поженились в 1051 году. Когда же она стала вдовой, то поселилась с сыновьями в Санлисе, небольшом замке в 40 километрах от Парижа.

Летописец писал, что Анна любила Санлис «как за чудесный вдыхаемый воздух, так и за приятные увеселения охоты, единственно от которой она получала удовольствие»³.

В Санлисе Анной были основаны женский монастырь и церковь Святого Винсента. На портике последней при реконструкции в XVII веке было воздвигнуто лепное изображение русской княжны в полный рост с моделью воздвигнутого ею храма в руке и надписью: «Анна Русская, королева Франции, воздвигла этот собор в 1060 году».

Вскоре у вдовствующей королевы появились и другие заботы. Несмотря на скорбь по умершему мужу, Анна устраивала в Санлисе светские приемы, которые привлекали много вельмож из близлежащих замков, которые вообще частенько навещали к ней на поклон и, как нам сообщает виконт де Кэ из Сент-Эймюра, «воздавали ей должное не только как королеве, но и как женщине»⁴. Слова «воздавали должное» каждый может понимать как ему будет угодно: никаких реальных фактов здесь нет. Да, многие гости самозабвенно влюблялись в красавицу Анну, но ответных чувств они вряд ли добивались.

Согласно завещанию Генриха, Анна должна была стать опекуной своего малолетнего сына Филиппа. Однако Анна – мать короля – осталась королевой и стала регентшей, но опекунство, по обычаю того времени, передала мужчинам, шурина покойного короля графу Бодуэну Фландрскому и Жерве де Беллему, архиепископу Реймскому.

К счастью для юного короля и его матери, в первые годы регентства никаких волнений в стране не происходило: титул короля Франции действовал на людей, как некое магическое заклинание, и ни один вассал не смел поднять руку на помазанного Богом мальчика.

³ Нечаев С.Ю. Реликвии и сокровища французских королей. М., 2011. С. 42.

⁴ Нечаев С.Ю. Реликвии и сокровища французских королей. М., 2011. С. 42.

Едва успела Анна оплакать мужа и обдумать создавшееся положение, как все вокруг увидели, что Филипп – вовсе не ребенок, а твердо заявляющий о своих правах король, причем настолько твердо, что королева даже иногда спрашивала себя, неужели это тот самый младенец, который еще совсем недавно так громко плакал, когда она отнимала его от груди.

С юных лет Филипп отличался острым умом, недоверием к людям, презрением к их слабостям и неразборчивостью в средствах для достижения поставленных перед собою целей. Как и у Генриха I, у него было мало воинских способностей, но с самого начала своего правления юный король заставил слушаться себя, и в этом отношении ему помогала мать, так как окружающим трудно было избежать сетей ее очарования.

Изучая науки и хорошо зная латынь, юноша без особого уважения относился к разговорам ученых мужей. Филипп предпочитал песни менестрелей и проделки жонглеров, и никогда во Франции не сочиняли столько стихов, как в годы его правления. Он любил окружать себя молодыми людьми, которые видели в нем не только короля, но и заводилу в веселых проказах и любовных похождениях.

Филипп стремился попрочнее привязать к себе своих сподвижников и трезво смотрел на окружающий мир. Его язык был резким, а выражения часто не сильно отличались от площадных. Однако некоторые действия короля давали повод думать, что французская эксцентричность вполне соединялась со спокойной русской рассудительностью. Филипп никого не щадил в своих высказываниях, ибо считал, что каждый должен отвечать за свои поступки, и в этом отношении он не делал исключения даже для римского папы, чем весьма огорчал королеву.

Одним из советников Филиппа был упомянутый выше Рауль де Крепи, граф де Валуа. Этот человек обладал еще и другими многочисленными титулами – де Вексен, д'Амьен, де Витри, де Перонн и де Мондидье. Из этого следует, что он был одним из самых могущественных вельмож Франции, и, словно подтверждая это, он находил удовольствие, говоря, что ему не страшны ни королевские армии, ни духовники.

По существовавшей тогда традиции вдовствующую королеву вскоре выдали замуж, и взял ее в жены как раз этот самый человек. Он слыл одним из самых непокорных вассалов Генриха I, но всегда оставался приближенным к его двору.

Существуют и более романтические версии второго замужества Анны Ярославны. Утверждается, что граф де Валуа влюбился в Анну с первого взгляда и только после смерти короля осмелился открыть ей свои чувства. По другой версии, Анна и Рауль начали «встречаться» еще при жизни Генриха.

В любом случае, Анна никак не могла не видеться с этим красивым и гордым графом на судебных разбирательствах, на заседаниях Королевского совета или на пирах. Однако лишь после смерти мужа она предстала перед ним как свободная женщина. Рауль де Крепи дождался своего часа.

Анна всегда восхищала его. Она была не похожа на других женщин, окружавших его, и, прежде всего, на его супругу, полногрудую Алиенору. Рауля всеми силами влекло к Анне, и он почел бы за счастье упасть перед ней на колени и поцеловать край ее платья. Собственно, так он и поступил однажды, когда случайно остался с ней наедине в одном из дворцовых помещений. Анна отступила на шаг и тихо сказала:

– Не забудьте, граф, что я королева Франции!

С той поры она уже не могла не думать о нем. Чувствовала на себе его взгляды, но делала вид, будто его поведение докучает ей. Хотя ее сердце наполнялось томлением при одном только воспоминании о графе.

Между тем в душе Рауля происходили странные перемены. Некоторые удивлялись, видя, как на лице у него самодовольство и гордыня постепенно сменились чувством тревоги и даже разочарования. Как бы то ни было, граф узнал о существовании в мире таких вещей, какие

невозможно приобрести ни за какие сокровища и которыми нельзя завладеть силой, и впервые усомнился в своем могуществе.

Королева вдовствовала уже второй год. Она находилась в полном расцвете своей красоты; была способна не только внушить любому человеку пламенную любовь, но и разделить ее. Анну влекло к этому сильному человеку, но книги, за чтением которых она проводила порой ночи напролет, рождали у нее тоску по большой и красивой любви. А между тем все вокруг нее было так примитивно: мужчина обнимал женщину, и когда она, воспламененная своим женским естеством, а порой – уступая силе или необходимости, отдавалась ему, он удовлетворял свое желание и начинал преспокойно храпеть; а еще хуже – он тут же покидал любовницу и на ближайшей пирушке начинал бесстыдно рассказывать приятелям о ее прелестях.

Долго так продолжаться не могло, и однажды наступил момент, когда граф де Валуа проявил настойчивость и похитил Анну, «когда она охотилась в Санлисском лесу, увезя в свой замок как простую смертную»⁵.

Так Анна оказалась в Мондидье. Жизнь здесь была скучной и неудобной. Однако граф не зря облюбовал именно этот сильно укрепленный замок, только здесь он мог чувствовать себя в полной безопасности.

Похищение – это так романтично. Постепенно душа Анны успокоилась, траурные настроения отошли на второй план, и она стала отвечать на ласки пылкого Рауля поцелуями. А потом местный священник обвенчал их.

История с этим бракосочетанием, имевшим место в 1062 году, наделала много шума. Дело в том, что Рауль де Крепи уже был женат, причем во второй раз. Его первой женой была Адель, дочь графа де Бар-сюр-Об, и от этого брака у них родилось шесть детей, в том числе сыновья Готье, Аликс и Симон. Овдовев, граф в 1054 году вновь женился, на этот раз на некоей Алиеноре, никаких сведений о которой не сохранилось. Известно лишь, что эта самая Алиенора тут же пожаловалась римскому папе Александру II на неблагоприятное поведение своего мужа, и тот пообещал приказать Раулю расторгнуть брачный союз с Анной, объявив его недействительным.

Слухи быстро поползли по всей Европе. Развод графа де Валуа и его брак с Анной действительно были незаконными с точки зрения канонических установлений.

Похищение королевы и ее тайное замужество вызвали большой скандал в королевстве. Знатные вельможи негодовали, говоря, что юные принцы нуждаются в матери, что она их бросила без тени сожаления, устремившись за женатым человеком. Повсюду слышался ропот:

- В ней достоинства не больше, чем в собаке.
- А графа Рауля следовало бы отлучить от церкви...

В течение некоторого времени двое влюбленных не знали о злых слухах, которые ходили о них по всему королевству. Они были безразличны к мнению других, их не интересовало, какую оценку при дворе могло вызвать их поведение. Большую часть времени Анна и Рауль проводили в постели, в пылу нежной любви.

Наконец, в дело вмешался Жерве де Беллем, архиепископ Реймский. Встретив графа в королевском дворце, он попытался уговорить его отпустить Анну и вернуть на супружеское ложе Алиенору, ссылаясь при этом на мнение папы.

- Однако Рауль с присущей ему дерзостью ответил:
- Наплевать мне на его мнение!

А потом он прибавил к этому и другие слова, которые ни один летописец не решился бы внести в свою хронику, настолько они были неуважительны по отношению к наследнику Святого Петра.

Архиепископ покашлял в кулак и прекратил этот бесполезный и небезопасный разговор.

⁵ Нечаев С.Ю. Реликвии и сокровища французских королей. М., 2011. С. 46.

В любом случае, обрушившаяся на голову Рауля де Крепи, графа де Валуа анафема ни в малейшей степени не помешала ему продолжать жить с Анной.

Безразличные к окружающей их враждебности, они стали открыто путешествовать по королевству, ни от кого не прячась и не проявляя ни капли смущения или признаков угрызения совести. В конце концов, все смирились, и их брак был признан. К тому же король Франции Филипп считал благоразумным примириться с матерью и ее новым мужем.

Впрочем, здесь имеется и иная версия: якобы граф сначала развелся с Алиенорой, уличив ее в неверности, и лишь после этого обвенчался с Анной, а раз так – законность была соблюдена.

Так или иначе, Анна стала жить с Раулем в укрепленном замке Мондидье и одновременно с этим управлять Францией вместе с сыном-королем. От этого времени сохранились документы с ее подписями, при этом весьма примечательно, что она продолжала в основном подписываться кириллицей и гораздо реже латинскими буквами – *Annae matris Filipi Regis* (Анна, мать короля Филиппа).

Однако бурная жизнь не прошла для графа бесследно, и он все чаще стал жаловаться на боли в сердце. Несмотря на то что врач, по его словам, учившийся в знаменитой Салернской академии, запрещал графу есть жареное мясо, сало и жирных гусей и особенно злоупотреблять вином, он съедал за столом по несколько кусков говядины и выпивал не меньше кувшина крепкого вина, отчего его лицо становилось багровым, теряя остатки былой красоты.

В 1074 году граф де Валуа скончался, и Анна вторично осталась вдовой.

По одной версии, Рауль умер 23 февраля в Перонне, по другой – 8 сентября в Мондидье. Его тело было погребено в церкви Святого Петра в Мондидье. Однако после того как его сын Симон, унаследовавший отцовские владения, возвратил Мондидье законным наследникам, 22 марта 1076 года тело Рауля де Крепи было перезахоронено в аббатстве Святого Арнуля в Крепи-ан-Валуа.

Филипп де Валуа, он же Король Филипп VI

В 1328 году умер Карл IV Красивый – последний представитель старшей ветви династии Капетингов на французском троне. Он был трижды женат, но оба его сына от этих браков умерли в 1322 и 1324 годах. Соответственно, королем под именем Филипп VI стал Филипп де Валуа, родившийся в 1293 году, сын графа Карла де Валуа.

После смерти короля Карла IV его вдова Жанна д'Эврё осталась беременной. Филипп де Валуа стал регентом, а когда вдовствующая королева родила очередную дочь Бланку, в силу салического закона, устранившего женщин от права престолонаследия, Филипп был признан королем.

ОБРАТИМ ВНИМАНИЕ

Граф Карл де Валуа (1270–1325) был сыном короля Филиппа III Смелого и его первой супруги Изабеллы Арагонской. Соответственно, он был младшим братом короля Филиппа IV Красивого. Именно Карл и стал основателем королевской династии Валуа.

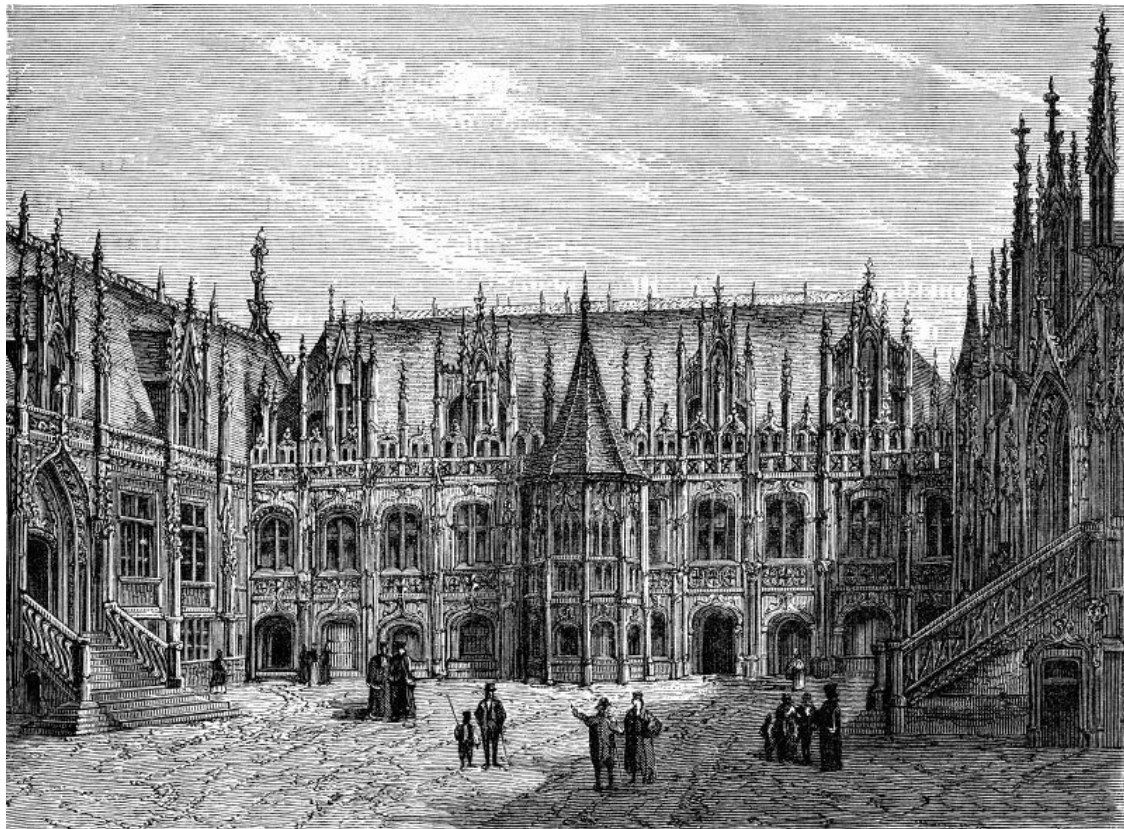
Кандидатура Эдуарда III Английского была отвергнута, так как он происходил от французских королей по женской линии. Эдуард вынужден был уступить и принес Филиппу VI вассальную присягу за свои французские владения.

После этого король Англии Эдуард III объявил Филиппа VI «узурпатором, а себя – законным правителем Франции»⁶. И отныне лишь ждал удобного случая, чтобы вновь предъявить свои претензии на французский престол с оружием в руках. В итоге все это вылилось в Столетнюю войну между Английским и Французским королевствами.

⁶ Басовская Н.И. Диалог короля и сословий на закате Средневековья: Карл V Мудрый // Вестник РГГУ. 2010. № 18. С. 77.

Глава 2

Период Столетней войны

Начало Столетней войны

Столетняя война на самом деле длилась не сто лет, а сто шестнадцать. Она продолжалась с 1337 по 1453 год. Собственно, это была даже не война, а серия войн, которые то разгорались, то утихали.

Столетняя война – это противостояние двух держав в долгом контрапункте. <...> По мере развития этого контрапункта происходил не только переход от войны во Фландрии к войне в Бретани или от набега на Нормандию к битве за Гасконь. При этом еще и конфликт из-за наследства сменялся столкновением наций, феодальная война – монархической. За войной, где побеждали лучники, следовала война, где тон задавали пушкарки. И тем не менее это был один и тот же конфликт, которому век, порой смешивая все карты, придавал новое обличье.

ЖАН ФАВЬЕ, французский историк

Это была самая обыкновенная семейная ссора, и обе стороны, участвовавшие в ней, – французские. Плюс конфликт между родственниками Эдуардом и Филиппом осложнялся взаимными претензиями на Гиень, герцогство на юго-западе Франции, подвассальное французской короне, но принадлежавшее английским королям.

Начало войны, формально объявленной 1 ноября 1337 года, ознаменовалось взаимными ударами, нанесенными с моря. Англичане захватили остров Кадзан у фламандских берегов, что и стало первой их победой, одержанной над французами в растянувшейся на сто с лишним лет кровопролитной войне.

В августе 1338 года король Эдуард III высадился во Фландрии, а в июле следующего года напал на приграничные районы Франции. Король Филипп VI, несмотря на наличие у него сильной армии, уклонился от решительной битвы.

ОБРАТИМ ВНИМАНИЕ

Филипп VI был сыном графа Карла де Валуа, а тот был сыном короля Филиппа III Смелого. Король Эдуард III был сыном короля Эдуарда II и Изабеллы Французской, а последняя была дочерью Филиппа IV Красивого, старшего брата Карла де Валуа. То есть Филипп VI и Изабелла (мать Эдуарда III) были двоюродными братом и сестрой.

Историк Уильям Стирнс Дэвис в своей «Истории Франции» пишет: «Боевые действия начались в 1337 году и велись бессистемно»⁷.

В 1340 году у побережья близ города Слэйс французский флот, состоявший из трех эскадр под общим командованием адмирала Гуго Кирье, был полностью уничтожен англо-фламандским флотом. В этом бою король Филипп VI потерял более 200 кораблей и 30 тысяч человек. Люди прыгали за борт, чтобы спастись от града английских стрел. Море стало красным от крови. Про сражение говорили: «Если бы Бог дал рыбе возможность говорить, то она заговорила бы по-французски, так как съела очень много французов»⁸.

С этого времени англичане стали безраздельно господствовать на море: во всех франко-британских войнах их флот оказывался сильнее французского.

⁷ Дэвис У.С. История Франции: с древнейших времен до Версальского договора. М., 2018. С. 107.

⁸ Дженкинс С. Краткая история Англии. М., 2017. С. 95.

Сражение при Креси

Все попытки прийти к мирному соглашению оказались безрезультатными, и летом 1346 года король Эдуард III высадился в Нормандии.

А потом оба короля встретились на границе Фландрии и Пикардии, где Эдуард III расположился лагерем на окраинах леса Креси, в пяти милях от Абвилля, где находился король французов. Войска были утомлены, и Эдуард III решил ожидать здесь неприятеля и, несмотря на огромную несоразмерность своих сил, дать решительное сражение.

– Здесь мы остановимся, – говорил он. – Не пойду дальше. Здесь я на земле моей матери, и здесь я буду защищать это наследство от противника моего Филиппа де Валуа.

Согласно этому распоряжению установили палатки. Английский лагерь охватывал все поле. Французы занимали Абвилль. Филипп VI знал, что Эдуард остановился у Креси и ждет нападения. Король Филипп говорил: «Если Богу будет угодно, завтра мы сразимся».

В пятницу, 25 августа 1346 года, король французский пригласил к обеду в свой дом в Абвилле всех главных военачальников. Роскошно угощая, он просил их быть единомышленными без ненависти и гордыни. И каждый это обещал. Праздник весело продолжался, и было уже поздно, когда французские сеньоры разошлись по своим домам. А в то время как они пили и забавлялись, король Эдуард, стоя на коленях в своей молельне, просил у Господа помощи, дабы с честью выйти из предстоящего трудного положения.

На рассвете 26 августа Эдуард III вместе с сыном присутствовал в церкви на богослужении. Выходя из церкви, он дал боевые распоряжения и образовал из своих три корпуса. Когда распоряжения были отданы, а каждый граф, барон и рыцарь узнали свои обязанности, король английский сел на небольшого коня и в сопровождении полководцев объехал все ряды, убеждая своих сеньоров мужественно охранять его честь и защищать его права. Окончив осмотр войск и всех ободрив, он возвратился к отряду, приказав всем выпить по чарке и пообедать. После обеда все возвратились к своим отрядам и расположились к отдыху, чтобы со свежими силами встретить наступление неприятеля. Король твердо решил не нападать самому, но выжидать наступления противника.

Король Филипп VI тоже поднялся рано утром и слушал богослужение. Его окружали все сеньоры, простые же воины были расположены по деревьям в окрестностях Абвилля. Некоторые отряды находились даже в Сен-Рикере.

Армия французского короля насчитывала в своих рядах более 60 тысяч человек, в том числе 10 тысяч генуэзцев и значительное число пеших солдат, беспорядочно размещенных в войсках. Число англичан едва достигало 25 тысяч человек.

Дорога между Абвиллем и Креси сплошь покрывалась войсками. Когда выступил король Филипп, его люди за три мили от неприятельского лагеря, еще не видя впереди себя никого, обнажили мечи и двинулись вперед с криком: «Смерть врагам!»

Рыцари наступали в середине этой беспорядочной толпы без предварительных распоряжений и инструкций. Некоторые из советников короля встревожились:

– Государь, – говорили они, – необходимо предварительно определить движения отрядов и отделить пеших от конных. В противном случае первые будут передавлены последними. Вместе с тем необходимо послать трех или четырех всадников вперед для разведки расположения неприятеля.

Этот совет понравился королю, и он тотчас же послал четырех всадников, которые так близко подъехали к англичанам, что смогли совершенно точно узнать его положение. Англичане заметили их, но позволили возвратиться безвредно, делая вид, будто не замечают. Скоро четыре разведчика вернулись к королю и его советникам.

– Что там нового? – спросил нетерпеливо Филипп VI.

Но никто из всадников не желал говорить прежде своих товарищей, и король приказал объясниться Моану де Базелю, принадлежавшему к армии короля Богемии.

– Государь, – отвечал Моан де Базель, – я буду говорить по приказанию Вашего Величества и согласно с мнением моих товарищей. Англичане расположены тремя отрядами и не имеют никакого желания отступить. Со своей стороны, я посоветовал бы остановить войска в поле на целый день и подождать прибытия арьергарда. Утром будет возможно рассмотреть положение неприятеля и определить, с какой стороны удобнее начать атаку. Поверьте, государь, англичане будут ожидать и сами не начнут нападения. Если же начнется сражение теперь, то утомленным войскам трудно будет иметь дело с отдохнувшим неприятелем.

Король одобрил этот благоразумный совет, и все начальники поскакали к отрядам, чтобы передать знаменосцам приказание короля остановиться. Передовые отряды, повинаясь приказу, остановились, но задние, не желая оставаться в хвосте, продолжали подвигаться вперед. Со своей стороны, передовые отряды, увидев приближение товарищей, тоже двинулись вперед.

Напрасно король Филипп накануне убеждал сеньоров быть единомышленными без зависти и гордости. Никто не сдержал обещания, никто не следовал советам храброго Моана де Базеля. И ни король, ни военачальники не могли заставить людей повиноваться. Все воины желали показать себя, свою силу и важность.

Англичане увидели возле себя французскую армию и тотчас начали отступать. Задние же, вообразив, что передовые уж сразились и отступают, бросились в беспорядке назад. С каждым часом увеличивалось общее смущение. Король Филипп VI заметил, что наступил решительный момент. Кровь забурилась в его жилах, так он ненавидел англичан:

– Выдвиньте генуэзцев и начинайте сражение!

Флорентийский хронист Джованни Виллани, рассказывая в своей «Новой хронике» о сражении, говорил, что в составе войска французского короля «находилось шесть тысяч генуэзских арбалетчиков и других итальянцев, ими командовали мессер Карло Гримальди и Оттоне Дориа»⁹.

Утомленные генуэзские наемники, прошедшие пешком шесть миль под тяжелым вооружением, не имели никакого желания сражаться и громко высказали это своим начальникам. Слова их облетели все ряды и дошли до графа Алансонского, раздраженного до крайности.

– Бейте этих негодяев, – закричал он, – если они отказываются атаковать!

Между тем как генуэзцы колебались и медлили, натягивая свои арбалеты, небо потемнело, и проливной дождь с громом и молнией обрушился на землю.

Когда небо прояснилось, и воздух сделался чист, солнце ударило прямо в глаза французам. Англичане, не двигаясь с назначенных им мест, наблюдали за передвижениями неприятеля.

Наконец, генуэзцы приготовились и получили новое приказание наступать. Чтобы устрашить врага, они испустили пронзительный крик, но англичане оставались совершенно неподвижными. Они вторично испустили такой же крик и сделали шаг вперед, но англичане продолжали оставаться в том же положении. Еще раз закричав, генуэзцы выдвинулись, подняли свои арбалеты и начали стрелять. Тогда английские стрелки сделали шаг вперед, и град стрел осыпал генуэзцев.

По словам хрониста Жана Фруассара, английские стрелы «стали падать и сыпаться на генуэзцев столь густо, что это напоминало снег»¹⁰.

Генуэзцы не могли равняться в искусстве стрельбы с англичанами. Стрелы, вонзавшись в головы, руки и лица, испугали ряды наемников, и все вскоре обратилось в бегство. Но

⁹ Виллани Дж. Новая хроника, или История Флоренции. М., 1997. С. 441.

¹⁰ Фруассар Ж. Хроники. 1340–1350. СПб, 2012. С. 301.

позади находились ряды французских воинов. Король Филипп VI, недовольный такой слабостью наемников, в ярости закричал:

– Бейте эту сволочь! Они только мешают нам!

Воины не заставили повторять это приказание. Напрасно генуэзцы пытались как-то отбиться. Французы рубили этих несчастных, падавших под их ударами мертвыми. В это время англичане продолжали стрелять. Ни одна из стрел не пропадала даром. Они поражали людей и лошадей, которые, падая, увлекали за собой всадников, остававшихся в полной невозможности подняться без посторонней помощи. Одновременно с тем, как воины пробивали себе кровавую дорогу сквозь ряды генуэзцев, поражая союзников, прежде чем поразить врага, слепой король Богемский¹¹, окруженный своими приближенными, услышал начало сражения.

– Что делается в поле? – спросил он Моана де Базеля, находившегося верхом подле него.

– Монсеньор, – отвечал печально рыцарь, – генуэзцы отступили, и король приказал их убивать. Страшный беспорядок царит в нашей войске. Генуэзцы падают, увлекают других и затрудняют всякое движение.

– Это урок для нас, – ответил король. – Где мессир Карл, мой сын?

– Монсеньор, мы этого не знаем, но полагаем, что участвует в битве...

Слепой король поднял руки к небу, потом опустил их на шею лошади.

– Сеньоры, – сказал он, – вы мои слуги, мои боевые товарищи, и я прошу вас, я приказываю вам вести меня вперед так, чтобы я мог поразить врага мечом своим.

Рыцари переглянулись. Они понимали, что для слепого человека это равносильно самоубийству. Но честь для них была дороже всего, и они согласились. Привязали своего короля к седлу боевого коня, и Филипп поскакал на англичан...

Знатные французские сеньоры тоже сражались храбро. Они прорывались сквозь ряды стрелков и бились с врагом рукопашным боем.

Король Эдуард III окружил своего сына Черного принца цветом своего рыцарства, но сам оставался в отдалении. Рыцари, окружавшие принца, послали гонца к его отцу:

– Монсеньор, – сказал гонец, – французы сильно теснят нас, и принц, ваш сын, изнемогает.

Король Англии спросил:

– Разве мой сын убит, опрокинут или ранен, что не может обойтись без помощи?

– По милости Божьей, нет, – отвечал гонец, – но битва продолжается долго, а ваш сын утомлен и нуждается в помощи.

И тогда король Англии сказал:

– Возвращайтесь к тем, кто послали вас, и передайте им от меня строгий запрет присылать ко мне за помощью, пока сын мой жив. Я желаю, чтобы сегодня вся честь победы принадлежала ему.

А тем временем усилия французов значительно ослабели. Король Филипп VI с отчаянием увидел своих воинов отступающими под ударами англичан, и бросился вперед в надежде соединиться со своим братом графом Карлом Алансонским и Луи де Невером, графом Фландрским. Но в это время его адъютант, увидев, как пали оба доблестных воина, схватил под уздцы лошадь короля и принудил его осмотреться. Ряды французов редели все больше и больше.

А тут еще ударили английские пушки. Флорентийский хронист Джованни Виллани утверждает, что пушки нанесли опустошительный урон на поле боя, указывая при этом, что они продолжали стрелять в том числе и по французской коннице:

«В дело вступили также бомбарды, сотрясавшие воздух и землю с таким шумом, что, казалось, разгневался Бог-громовержец. Они наносили большой

¹¹ Бонна Люксембургская была невесткой Филиппа VI, а Иоганн (Ян) Люксембургский был ее отцом. Он же с 1310 года был королем Богемии. Филипп ослеп в 1337 году во время похода против литовцев.

урон людям и опрокидывали лошадей. «...» Сзади напирал отряд герцога Алансонского, который прижимал генуэзцев к повозкам, и те не могли ни остановиться, ни стрелять, находясь под огнем из луков и бомбард, так что потеряли множество убитых и раненых. «...» Всадники все время натывались на трупы генуэзцев из первого полка, которыми было покрыто все поле, а также на упавших и мертвых лошадей, израненных стрелами и выстрелами из бомбард»¹².

Кончилось все тем, что из всей массы рыцарей и воинов, бросившихся в битву, на ногах осталась небольшая горсть.

– Государь, – сказал адъютант, – уезжайте отсюда. Время не терпит, не заставляйте убить себя бесполезно. Если вы теряете теперь, то можете вознаградить себя в другой раз.

И он силой увлек Филиппа VI от этого злополучного места, где остались безжизненными столько благородных сеньоров.

Короля провожали только четыре барона, и если бы неприятель преследовал их, то король Франции попал бы в плен. Но англичане торжествовали победу и не двинулись с места для преследования беглецов.

Несчастный король бежал, оплакивая своих павших друзей, и, наконец, достиг замка Бре. Ворота были заперты, и подъемный мост поднят, когда шесть рыцарей потребовали входа.

– Кто стучит в такой час? – спросили из-за ворот.

И король ответил:

– Отворите, это несчастный король Франции.

Мост опустился, и король въехал в замок. Он был истощен, его шлем и доспехи носили следы битвы. Под ним были убиты две лошади, и с утра он ничего не ел. Сев за стол, Филипп VI закрыл лицо руками, и с ним никто не осмеливался заговорить. Король плакал.

– Там остались мой брат и лучшие из товарищей, – наконец сказал он.

Окружавшие его рыцари были печальны, и, как и король, они не могли коснуться до приготовленных для них кушаний.

В полночь король уехал, не желая рисковать попасть в плен, и вскоре достиг Амьена.

Как потом выяснилось, король Эдуард III построил своих лучников в пять шеренг. Тактической новинкой англичан стало размещение части спешенных рыцарей в рядах лучников, что должно было показать, что дворяне готовы разделить все опасности с простолюдинами, и английское войско представляет собой общенациональную армию.

Историк К.В. Рыжов пишет об этом сражении так:

«С утра густой туман скрывал английскую армию. В поисках неприятеля французы в полном вооружении прошли шесть миль и были сильно утомлены. К тому же непрерывный дождь размочил тетивы на луках генуэзских стрелков. Когда выглянуло солнце, и открылись позиции англичан, рассудительные люди предлагали Филиппу отложить сражение до другого дня, чтобы дать воинам отдохнуть. Но пылкие бароны увлекли короля своими речами. Он согласился начать сражение, в котором, по-видимому, имел все шансы на победу. Однако хитроумные действия Эдуарда опять расстроили все его надежды. Английский король разместил на холмах своих стрелков, прикрыв их тремя рядами рыцарей. Атака французов разбилась о дружное противодействие англичан. Тучи стрел и огонь пушек внесли сильное расстройство в их ряды. Атака захлебнулась. Англичане перешли в наступление и стали теснить врага. В ожесточенном бою пало, по различным

¹² *Виллани Дж.* Новая хроника, или История Флоренции. М., 1997. С. 442–443.

свидетельствам, около 1200 французских рыцарей, а также до 15 тысяч оруженосцев и пехотинцев. Сам король отважно бился в первых рядах, но его мужество не могло изменить ситуацию. Поздно вечером граф Геннегауский чуть не силой увел Филиппа с поля боя и тем сохранил ему жизнь»¹³.

Французские потери в этом сражении оцениваются разными историками по-разному: от 10 тысяч до 30 тысяч человек, хотя наиболее вероятной цифрой представляется 15 тысяч убитых и раненых, включая 11 принцев и 1200 рыцарей. Среди убитых с французской стороны оказались Карл II, граф Алансонский (брат Филиппа VI), Луи I де Шатильон, граф де Блуа (племянник Филиппа VI) и многие другие высокопоставленные дворяне.

Историк Уильям Стирнс Дэвис в своей «Истории Франции» говорит о том, что погибли 11 князей, 80 рыцарей, имевших право вести свое войско под собственным знаменем, 1200 обычных рыцарей и 30 тысяч простых воинов. По его словам, «такие потери ошеломили Францию»¹⁴.

Англичане осадили портовый город Кале и взяли его в июне 1347 года. Все это заставило короля Филиппа VI любой ценой искать мира, который и был заключен в сентябре 1347 года. А 22 августа 1350 года король Филипп VI умер.

Историк Уильям Стирнс Дэвис делает о нем такой вывод:

«Филипп VI Валуа был не совсем бездарным правителем, но непоследовательным и безрассудным. Такой правитель плохо подходил для руководства страной в дни, когда на нее напал опасный внешний враг»¹⁵.

Французский историк Бернар Фан пишет о короле Филиппе так:

«Филипп VI купался в экзальтации рыцарских ценностей, к которым он был глубоко привязан. Его королевское предназначение не встречало настоящих трудностей, но его власть не делалась от этого менее хрупкой»¹⁶.

Историк К.В. Рыжов пишет:

«В последние годы своего правления Филиппу удалось сделать несколько важных приобретений на юге. В 1349 году он купил у бездетного графа Вьеннского провинцию Дофине, а у майорского короля – графство Моннелье. Это, однако, не улучшило состояния французского королевства, которое после смерти Филиппа перешло к его наследникам в очень расстроенном состоянии»¹⁷.

¹³ Рыжов К.В. Все монархи мира. Западная Европа. М., 1999. С. 544.

¹⁴ Дэвис У.С. История Франции: с древнейших времен до Версальского договора. М., 2018. С. 108.

¹⁵ Дэвис У.С. История Франции: с древнейших времен до Версальского договора. М., 2018. С. 106.

¹⁶ Phan B. Rois et reines de France. Paris, 2008. P. 104.

¹⁷ Рыжов К.В. Все монархи мира. Западная Европа. М., 1999. С. 545.

Иоанн II Добрый, второй король из династии Валуа

Иоанн II Добрый родился 26 апреля 1319 года. Когда его отец стал первым королем Франции из династии Валуа, Иоанну было всего девять лет. И его воцарение было связано с тем, что все сыновья короля Филиппа IV Красивого (старшего брата его деда Карла де Валуа) умерли, не оставив наследников мужского пола.

Чтобы защитить трон от претендентов, Филипп решил женить своего сына Иоанна сразу после достижения совершеннолетия (по тогдашним законам – в 13 лет), чтобы сформировать сильный династический союз.

Первоначально планировался брак с Элеонорой Вудстокской, сестрой короля Англии Эдуарда III, но вместо этого Филипп сделал выбор в пользу Бонны Люксембургской, которая была на три года старше и уже могла родить наследника, обеспечив таким образом будущее династии.

Иоанн достиг совершеннолетия 26 апреля 1332 года, а свадьба состоялась 28 июля в церкви Нотр-Дам в Мелёне, в присутствии 6 тысяч гостей.

Иоанн получил титул герцога Нормандии, но его положение там осложнялось тем, что большинство местной знати было тесно связано с Англией.

К 1345 году нормандские мятежники, число которых увеличивалось, начали приносить оммаж Эдуарду III, тем самым ставя под сомнение законность власти королей из династии Валуа.

А потом произошло сражение при Креси – одно из важнейших сражений Столетней войны. В нем отец Иоанна потерпел поражение, а потом Эдуард III осадил город Кале, который сдался ему через одиннадцать месяцев, став базой англичан в Северной Франции.

Следующим важным сражением Столетней войны стала битва при Пуатье.

Битва у Пуатье

Перемирие между Францией и Англией закончилось, и английский правитель герцогства Гиень Эдуард Черный принц (сын Эдуарда III, получивший такое прозвище из-за цвета своих доспехов) совершил опустошительный набег на Лангедок, дойдя до самых Пиренеев. 19 сентября 1356 года в битве у Пуатье англичане вновь наголову разбили превосходящие силы французов.

У англичан было около 7 тысяч человек, в основном лучников и копейщиков. Французская армия насчитывала до 20 тысяч человек, в основном тяжелых и легких кавалеристов. Они были выстроены четырьмя отрядами один за другим: первый отряд – под командованием маршалов де Клермона и д'Одрегема, второй – под командованием 19-летнего сына короля Карла, третий – под командованием герцога Орлеанского, а четвертый – под командованием самого короля.

Французские конники атаковали англичан. Маршал Жан де Клермон нанес удар по позициям графа Солсбери, надеясь пробить в них брешь, но был встречен тучей стрел, и погиб одним из первых. Его людям так и не удалось вклиниться во вражеские позиции. Маршала Арну д'Одрегема, атаковавшего позиции графа Уорвика, ждал аналогичный конец. Спешенные рыцари дофина Карла направились вверх по обильно поросшему виноградом склону и также были встречены ураганом английских стрел. Несмотря на тяжелые потери, французы приблизились к линии обороны, и завязалась ожесточенная рукопашная схватка. Французам едва не удалось прорваться, но англичане сумели сохранить свои позиции. В конце концов, при непрерывной поддержке огнем фланговых лучников английским тяжелым всадникам удалось отогнать атакующих.

Обе стороны понесли тяжелые потери, и, видя, как пострадало войско дофина, командовавший третьим отрядом герцог Орлеанский, брат короля, смалодушничал (а может быть, проявил предусмотрительность, все зависит от точки зрения) и увел свой отряд с поля боя.

Зато в атаку пошел четвертый отряд, возглавляемый лично Иоанном II Добрым. Англичане контратаковали его с фланга, и завязался страшный рукопашный бой. Израсходовав все стрелы, английские лучники присоединились к ставшему всеобщим побоищу. Этому французы не выдержали и обратились в бегство. Доблестный король Иоанн, по старинным рыцарским традициям сражавшийся в первых рядах своих воинов, был взят в плен, как и его младший сын Филипп.

Французы в сражении при Пуатье потеряли около 3 тысяч человек, и примерно столько же попало в плен. Потери англичан неизвестны, но составили, вероятно, около тысячи убитыми и примерно столько же ранеными.

Продолжение Столетней войны

Главная причина неудач французов заключалась в том, что во Франции в те времена сословия еще находились в полном разъединении, и всю военную силу составляли практически одни рыцари, которые еще и враждовали между собой и разделялись на группировки, из которых некоторые бургундцы стояли даже на стороне врагов. Между тем в Англии все сословия уже сложились в одну нацию и действовали единодушно, то есть военные силы, выставляемые англичанами, были не сословным, а всенародным войском.

А кончилось все тем, что перевезенный в Англию король Иоанн был вынужден заключить с королем Эдуардом очень тяжелый для Франции мирный договор, по которому англичане получили в свое владение Нормандию, Перигор, Лимузен, Пуату, Анжу, Мэн, Турень и Сентонж, а их владения в герцогстве Гиень увеличились вчетверо.

Эдуард III пребывал на вершине славы, но он явно желал «откусить больше, чем мог прожевать»¹⁸. Штурм Парижа истощил силы его армии, а захваченные им французские провинции были начисто разорены войной и не могли снабжать солдат провиантом. Эпидемия в армии вынудила Эдуарда отступить и согласиться на мирный договор, который и был подписан 8 мая 1360 года возле французской деревни Бретиньи (недалеко от Шартра).

За деньгами для своего выкупа (англичане потребовали за это 3 миллиона золотых экю) король Иоанн II Добрый возвратился во Францию, оставив в заложниках своего сына герцога Анжуйского, но тот, нарушив данное слово, бежал. Огорченный этим король Иоанн, которому еще не удалось собрать нужную сумму, добровольно вернулся в Англию, чтобы заменить сына. Английский король был поражен таким благородством своего противника и окружил его самым искренним вниманием. Тем не менее весной 1364 года король Иоанн тяжело заболел и 8 апреля умер в Лондоне.

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

В это время в Бургундии происходили очень важные события. После того как в 1361 году умер Филипп Руврский, герцог Бургундский, король Иоанн II Добрый наследовал герцогство как его ближайший родственник. Летом 1363 года сын короля Филипп (прозванный потом Смелым) приехал в столицу Бургундии в роли королевского наместника, а через несколько месяцев король Иоанн Добрый сделал его герцогом Бургундским. Карл, старший брат Филиппа, став королем после смерти Иоанна Доброго, добился в 1369 году брака своего брата и Маргариты Фландрской, что послужило созданию мощного княжества, ставшего потом серьезной проблемой для французской короны на целое столетие.

Второй герцог Бургундский из династии Валуа – Жан Бесстрашный, как и его отец, играл важную роль в политической жизни Франции, при этом расширение границ герцогства еще не было ориентировано на создание независимого государства.

Филипп III Добрый (третий герцог Бургундии из дома Валуа) значительно расширил владения, унаследованные от Жана Бесстрашного. За время его правления Бургундия стала одним из самых ярких политических образований Европы.

Историк Уильям Стирнс Дэвис в своей «Истории Франции» делает о правлении Иоанна II Доброго такой вывод:

¹⁸ *Мортинсон Дж.* Англия. Полная история страны. М., 2018. С.77.

«Храбрый, с пылким и порывистым характером, но совершенно легкомысленный и сумасбродный, новый правитель скоро опустошил казну расходами на свою роскошь и беспечной щедростью к своим придворным, а потом почти разрушил экономику Франции столь же необдуманной мерой – уменьшил содержание благородных металлов в монетах, напрасно пытаясь делать деньги из ничего»¹⁹.

Французский историк Бернар Фан пишет о нем так:

«Правление Иоанна II характеризовалось лишь трудностями, которым он вынужден был противостоять»²⁰.

Историк Н.И. Басовская пишет об Иоанне II Добром следующее:

«В его отчаянных усилиях, направленных на укрепление классических рыцарских ценностей (например, создание Ордена Звезды, основанного на явном подражании легендарному королю Артуру и рыцарям круглого стола), мне видится стремление усилить и украсить неуверенное положение первых Валуа. Опора Иоанна II на объективно уходящие в прошлое идеалы рыцарства должна была привести его деятельность к естественной неудаче, глубина которой оказалась в реальности подлинным крахом»²¹.

А вот мнение историка К.В. Рыжова:

«Со времени последних Каролингов Франция никогда не подвергалась таким бедствиям, как в годы его правления. Но народ, любивший Иоанна за прямоту и доброту, сохранил о нем хорошие воспоминания и даже дал Иоанну прозвание Доброго»²².

Иоанн II Добрый от своей жены Бонны Люксембургской имел одиннадцать детей, и старшим из выживших был сын Карл, родившийся 21 января 1338 года.

¹⁹ Дэвис У.С. История Франции: с древнейших времен до Версальского договора. М., 2018. С. 109.

²⁰ Phan B. Rois et reines de France. Paris, 2008. P. 110.

²¹ Басовская Н.И. Диалог короля и сословий на закате Средневековья: Карл V Мудрый // Вестник РГГУ. 2010. № 18. С. 77.

²² Рыжов К.В. Все монархи мира. Западная Европа. М., 1999. С. 195.

Король Карл V, не зря названный Мудрым

После смерти Иоанна II Доброго место на французском троне занял его 26-летний сын Карл V, прозванный вскоре Мудрым.

Карлу пришлось искать выход из трагической ситуации, возникшей во Франции после битвы при Пуатье, – сначала в статусе дофина, а затем – короля. Детство и юность для него закончились 19 сентября 1356 года на поле сражения. При Пуатье он покинул поле боя по приказу отца, который как истинный рыцарь сам отступить не мог и оказался вместе с младшим сыном Филиппом в английском плену.

Лишившийся матери в 12-летнем возрасте и непригодный к участию в активной рыцарской деятельности отца, Карл обратился к чтению книг.

Особое внимание дофина привлекало сочинение Жана де Жуанвиля «История Людовика Святого», написанное в конце XIII века. По сути, молодой дофин нашел в нем нарисованный автором портрет идеального правителя. Он уже давно не был ребенком. Дофина рано женили на его кузине Жанне де Бурбон. В год свадьбы, в 1350 году, ему было тринадцать лет, а ко времени битвы при Пуатье у супругов уже появились дети.

При Пуатье Франция фактически потеряла армию, и вновь призвать неорганизованных рыцарей, покинувших поле боя, король не мог, так как находился в плену. Не мог и дофин Карл, потому что «после Пуатье очевидно что-то пошатнулось в этой важнейшей составляющей средневекового мироустройства»²³.

Какая-то часть французской знати открыто изменила своему королю.

В этой обстановке будущий Карл V в статусе дофина созвал Генеральные штаты в надежде затребовать дополнительных субсидий для выкупа отца. В ответ Генеральные штаты выдвинули условия по ограничению королевской власти во Франции и серьезным преобразованиям системы суда и управления. Диалога с сословиями не получилось. Это было, по сути, прямое давление на молодого дофина, в котором особенно проявил себя купеческий прево (старшина) Парижа Этьен Марсель. Реакция будущего Карла V на попытки ограничить королевскую власть была традиционно королевской. Представители оппозиции были для него обыкновенными бунтовщиками, и это привело к Парижскому восстанию под руководством Этьена Марселя.

22 февраля 1358 года восставшие во главе со своим предводителем ворвались в королевский дворец и убили на глазах у дофина нескольких его приближенных. После этого Этьен Марсель на несколько месяцев стал фактическим владыкой Парижа. Дофин в марте 1358 года тайно бежал из Парижа в Санлис, где начали собираться войска для борьбы против восставших.

14 марта 1358 года дофин Карл принял титул регента, а в мае того же года начался страшный бунт крестьян на северо-востоке Франции, известный под названием Жакерия (это название образовалось от пренебрежительной клички, которую феодалы присвоили крестьянам: Jacques simple – Жак-простак).

Было бы удивительно, если бы англичане не воспользовались такой благоприятной обстановкой для попытки добиться окончательного успеха во Франции. И они в союзе с наваррцами разграбили и обескровили Нормандию, Пикардию, Бретань, опустошили земли вокруг Парижа, прошли по французскому юго-западу.

Что же касается Этьена Марселя, то сторонники дофина убили его 31 июля 1358 года во время обхода им сторожевых постов. Вскоре после этого Карл вступил в Париж, и с восстанием было покончено.

²³ Басовская Н.И. Диалог короля и сословий на закате Средневековья: Карл V Мудрый // Вестник РГГУ. 2010. № 18. С. 78.

Некий элемент сближения со своими подданными на основе противостояния врагам королевства был, по всей видимости, интуитивно найден дофином Карлом в совершенно безвыходной ситуации конца 1350-х годов. Обретя после смерти Иоанна II всю полноту власти, Карл V не отступил от этой позиции, продолжая исполнять роль вдохновителя массового сопротивления завоевателям.

НАТАЛЬЯ БАСОВСКАЯ, российский историк

Карл V Мудрый отличался от своих ближайших предшественников и преемников своей внешностью. Прижизненные портреты показывают нам его как хилого и изможденного человека. Его современница, блистательная писательница Кристина Пизанская, так описывает короля:

«С крупной головой, узкий в плечах <...> с красивым, немного вытянутым лицом, крупным носом и <...> большими карими красивой формы глазами, с не таким уж маленьким ртом <...> и светлыми волосами, в черном или коричневом платье, но с бледной кожей. Его лицо всегда было мудрым, спокойным и учтивым, и все жесты не обнаруживали ни горячности, ни гнева, но умеренность и самообладание. У него был выразительный взгляд, мелодичный мужской голос, произносящий при этом самые прекрасные речи, настолько же хорошо организованные, как и приятные слуху, без какой-либо избыточности»²⁴.

Став королем, Карл V начал готовиться к новой войне с Англией. Разрыв отношений, который рано или поздно должен был произойти, случился в 1368 году, а военные действия возобновились в 1369 году.

Не зря он был прозван Мудрым. Как пишет историк Н.И. Басовская, «прозвище, данное ему народом Франции, отражает, как все подобные народные метафоры, нечто весьма существенное для понимания личности этого монарха»²⁵.

Во-первых, Карл V все-таки завершил диалог с сословиями. В 1369 году он официально возобновил войну против Эдуарда III, и в своем обращении к жителям Франции он написал не о притязаниях английского короля на французскую корону, а апеллировал к гораздо более близким для населения страны мыслям и чувствам: «Да будет всем известно, что Эдуард Английский и его старший сын Эдуард принц Уэльский начали против нас и наших подданных открытую войну, они грабят и жгут наши земли и причиняют всякое зло и потому являются нашими врагами»²⁶.

Во-вторых, в армии, как и в других сферах человеческой деятельности, Карл V больше всего ценил компетентность и профессионализм. Джон Гонт, сын Эдуарда III, не скрывая презрения, публично называл Карла V «адвокатом», о чем прямо пишет один из самых известных хронистов Столетней войны Жан Фруассар, говоря о конфискации Аквитании 30 ноября 1368 года:

«Английские бароны сказали Эдуарду, что король Франции был мудрым и превосходным правителем, а также добрым советчиком. Джон Гонт, герцог Ланкастер, сын короля Эдуарда, побагровел и бросил презрительно: „Как? Этот адвокат!“ Когда королю Карлу V передали эти слова, он рассмеялся и

²⁴ Pisan C. Le livre des fais et bonnes meurs du sage roi Charles V. Paris, 1824. P. 4–5.

²⁵ Басовская Н.И. Диалог короля и сословий на закате Средневековья: Карл V Мудрый // Вестник РГТУ. 2010. № 18. С. 76.

²⁶ Mandements et actes divers de Charles V (1364–1380). Paris, 1874. P. 269.

весело сказал: „Пусть! Если я адвокат, я устрою им тяжбу, для которой у них не хватит средств!“»²⁷

Карл V был правителем от природы – «умным и умудренным опытом»²⁸.

Однако в силу своих болезней он первым из французских королей даже номинально не командовал войсками, передоверив королевскую функцию профессионалам *les gens des armes* (людям с оружием). Речь идет о коннетаблях (верховных главнокомандующих) Бертроне дю Геклене, Оливье де Клиссоне и др.

Историк С.А. Польская пишет:

«Но не только слабое здоровье короля заставило его отказаться от прежних традиций монарха-воина. Затяжной характер войны, широкий разброс провинций, в которых велись боевые действия, английская оккупация различных областей Франции – все это делало необходимым делегирование королем командных функций и вело к постоянному расширению полномочий и росту значимости именно военных придворных должностей. В первую очередь это касалось коннетабля, полномочия которого на поле боя и в военной сфере в целом почти не уступали королевским»²⁹.

Одним из лучших коннетаблей эпохи Столетней войны в правление Карла V был Бертран дю Геклен.

Историк Уильям Стирнс Дэвис в своей «Истории Франции» делает такой вывод:

«Карлу повезло: он нашел себе очень талантливому военачальника – Бертрана дю Геклена, доблестного рыцаря из Бретани, который никогда не уклонялся от сражения, если оно могло дать ему преимущество, но ясно понимал, что пытаться победить английских лучников, атакуя их конницей в плотном строю, – просто безумие»³⁰.

Бертран дю Геклен преобразовал армию. Этот человек с малолетства любил войну, но, «подобно большей части дворян тогдашнего времени, не умел ни читать, ни писать»³¹. Зато он реформировал армию на основе наемничества, усилил роль пехоты, усовершенствовал тактику и добился значительных военных успехов.

На службе у Карла V Бертран оказался в 1364 году. Одержал важную победу над королем Наварры Карлом Злым при Кошереле и стал королевским наместником Нормандии.

Бертран дю Геклен был сильным полководцем, но нельзя сказать, что он не знал поражений: в том же 1364 году в битве с англичанами при Оре он попал в плен и был выкуплен за 100 тысяч ливров. В 1370 году Карл V даровал ему титул графа де Лонгвилля и назначил коннетаблем, что было неслыханно для бывшего предводителя наемников. И дело тут не только в его низком происхождении и неграмотности. Выдвижение на высшие командные посты представителей мелкой знати в ходе Столетней войны оказалось самым слабым местом военной организационной структуры Франции, поскольку неизбежно вело к злоупотреблениям и протестам аристократии.

В частности, удивлен был хронист Жан Фруассар, ведь новоявленный граф получил огромные полномочия. Карл V, по сути, уравнивал права коннетабля с прерогативами принцев крови, сделав его третьим при дворе после короля и его братьев.

²⁷ *Les chroniques de sire Jean Froissart. Tome 1. Paris, 1835. P. 548.*

²⁸ *Pisan Ch. Le livre des fais et bonnes meurs du sage roi Charles V. Paris, 1824. P. 3.*

²⁹ *Польская С.А. Король и les gens des armes перед лицом войны. Карл V и его коннетабли // Роль личности в истории: реальность и проблемы изучения. Минск, 2011. С. 48.*

³⁰ *Дэвис У.С. История Франции: с древнейших времен до Версальского договора. М., 2018. С. 112.*

³¹ *Энциклопедический лексикон. Т. 13. СПб, 1838. С. 431.*

Согласно ордонансу 1370 года, должность коннетабля была пожизненной, но не наследственной, предусматривая, таким образом, военное дарование и личную храбрость. Ни длительный плен, ни тюрьма не лишали коннетабля его звания, что периодически и происходило с Бертраном дю Гекленом. Столь широкие властные полномочия предполагали безусловную верность королю и его интересам. И Бертрана дю Геклена трудно упрекнуть в отсутствии этого качества.

Известно, что в личности и поведении Карла V проявлялись весьма необычные для Средневековья свойства. Например, этот король не выходил на поле брани и турниры, передав высшие военные полномочия Бертрану дю Геклену – безвестному рыцарю из Бретани. Практически незнатный человек (да еще из считавшейся полудикой Бретани) – на должности коннетабля, чаще всего занимаемой принцами крови, родственниками короля. Это казалось невозможным, но назначение состоялось, что представляет собой, на мой взгляд, некое «послание» высшей французской знати, сознание которой всецело определялось нормами классического Средневековья, когда понятие знатности ставилось несравненно выше любых деловых качеств.
НАТАЛЬЯ БАСОВСКАЯ, российский историк

Больше всего он прославился своим умением брать штурмом хорошо укрепленные замки. Он не прибегал к длительным осадам или сложным техническим работам, вместо этого используя простой прием: небольшой отряд храбрых воинов, поддерживаемый стрельбой лучников и арбалетчиков, штурмовал стены с помощью лестниц. Большинство замков, имевших незначительные гарнизоны, не могло противостоять подобной тактике.

Бертран дю Геклен не любил крупные сражения, предпочитая мелкие столкновения и методы скрытой войны, но именно он добился улучшения положения Франции в Столетней войне к концу XIV века. Как пишет историк С.А. Польская, «тактика Карла V тоже состояла в том, чтобы изматывать вражеские войска в чистом поле, избегая завязывать сражения и заботясь о том, чтобы прочно удерживать за собой как крепости, так и просто хорошо укрепленные города»³².

Бертрану дю Геклену удалось разбить англичан у Понваллена. После этого французы отбили свои южные провинции и Пуату, а в 1372 году были взяты Ля-Рошель, Монконтур и еще несколько городов. В 1373 году власть короля Карла V признала Бретань, а годом позже – Гасконь.

К 1375 году в руках англичан остались только «ворота Франции» Кале, а также Байонна и Бордо.

Бертран дю Геклен погиб 13 июля 1380 года в Лангедоке, при осаде города Шатонёф-де-Рандон, и ему была оказана высшая посмертная почеть: быть похороненным в церкви Сен-Дени – усыпальнице французских королей – в ногах могилы самого Карла V.

Кстати, Мудрым Карл V был назван еще и потому, что он навел порядок в государстве, обратил внимание на войско и его боевую тактику. При нем французы одержали немало побед над англичанами.

Но происходили при Карле V Мудром и достаточно курьезные события, одно из которых дошло до нас благодаря неизвестному хронисту, создавшему «Хронику первых четырех Валуа», впервые опубликованную в Париже в 1862 году. Этот хронист пишет об одном юном самозванце, выдававшем себя за сына короля Карла V Мудрого:

³² Польская С.А. Король и les gens des armes перед лицом войны. Карл V и его коннетабли // Роль личности в истории: реальность и проблемы изучения. Минск, 2011. С. 50.

«В месяце августе [1376 года. – Авт.] случилось в королевстве Французском, что одному юному слуге семнадцати лет внушили, будто он – сын короля и королевы Франции; а был он красивым юношей. И вот из Суассона, где его вырастил один рыцарь, он приехал в Париж. Этот рыцарь прежде велел обучить юношу ремеслу лудильщика, но затем, уже находясь на ложе смерти, сказал ему, что он – сын короля Франции. Вполне возможно, что рыцарь тогда бредил. Он подозвал юношу и сказал ему в присутствии многих особ и нотариусов: „Сынок, я тебя вырастил, но знай, что ты – сын короля Франции. Когда ты родился, тебя подменили на девочку, а королеве сначала сказали, что у нее мальчик, а потом – что девочка. По этим свидетельствам она признает в тебе своего сына“. После смерти названного рыцаря юноша прибыл в Париж, явился в Лувр и в разговоре с монахом, блюстителем Лувра, сказал, что он – сын короля и королевы. Монах сообщил об этом прево, и тот послал своих людей, которые отвели юношу в темницу Шатле. В ту пору король Франции находился в Орлеане, но ради этого случая вернулся в Париж. Тогда юношу привели и поставили пред очи короля и королевы. И оказалось, что свидетельства, о которых он говорил, не являются верными. А кроме того, он ни в чем не походил ни на короля, ни на королеву. В довершение всего, он оказался не тверд в своих речах, ибо подучен был бестолково. И когда он увидел, что к нему относятся как к глупцу, а его речи считают вздором, то сказал: „Если я не сын короля, то, стало быть, сын папы. Я предпочитаю лучше заниматься своим ремеслом, чем помирать от голода в Шатле“. Король повелел, чтобы его убрали с глаз долой, обрили и пометили как безумца и дурня, а затем провели в таком виде по Парижу»³³.

К сожалению, благоразумный и удачливый король Карл V Мудрый умер 16 сентября 1380 года в возрасте всего 43 лет (в том же году, кстати, умер и коннетабль Бертран дю Геклен), а его место на троне занял королевский сын, 12-летний Карл VI, которого прозовут Безумным.

Со смертью Карла V Мудрого для Франции настал самый ужасный период войны. Его преемник Карл VI был слабым правителем по своему характеру и к тому же страдал сильными припадками умопомешательства.

Историк Уильям Стирнс Дэвис делает о короле Карле V такой вывод:

«В нем не было ничего от героя, но не было также ни капли безрассудства. Физически он был слаб и оттого похож на ученого монаха-отшельника. В истории он остался как Карл Мудрый, один из умнейших монархов среди всех, которые правили Францией»³⁴.

Историк добавляет:

«Его смерть стала бедой для Франции»³⁵.

Бернар Фан пишет о Карле V так:

«Более интеллектуал, чем рыцарь, слабого здоровья, он получил солидное образование, особенно в грамматике, и он имел настоящее призвание к философии. Он также был хорошим оратором»³⁶.

Историк К.В. Рыжов:

³³ Аликеев М.В. Хроника первых четырех Валуа: научный проект № 20-09-00051. М., 2021. С. 13–14.

³⁴ Дэвис У.С. История Франции: с древнейших времен до Версальского договора. М., 2018. С. 111.

³⁵ Дэвис У.С. История Франции: с древнейших времен до Версальского договора. М., 2018. С. 112.

³⁶ Phan B. Rois et reines de France. Paris, 2008. P. 110.

«Карл наследовал после него королевскую власть, которой фактически обладал уже несколько лет. Он был государем благоразумным и осмотрительным и имел самые высокие понятия о королевском долге. Подобно своему предку Людовику Святому, он отличался мягкостью и искренним благочестием. Однако в нем не было ничего рыцарского: турниры, поединки, война совсем не занимали его. Карл проводил время в работе, серьезных размышлениях, совещаниях, в неутомительных прогулках и ученых беседах. Как и любой государь нового времени, Карл уделял исключительное внимание финансам, которые получил по наследству от отца в самом расстроенном состоянии. Чтобы поправить положение, он ввел целый ряд новых налогов, причем делал это поначалу без всякого одобрения Генеральных штатов, а потом – вопреки их прямому запрету. Полученные деньги он тратил очень вдумчиво и целенаправленно, избегая лишних расходов, ввел строгую отчетность и контроль за сбором и расходом денег. Он постарался создать хорошую наемную армию и возродить королевский флот. Это было тем более необходимо, что мир с Англией продолжался всего восемь лет, а мир с Карлом Наваррским и того меньше»³⁷.

А вот цитата из «Хроник» Жана Фруассара:

«Правивший в ту пору король Карл [V. – Авт.] Французский, как вы можете знать по его делам, был чрезвычайно умен и проницателен, и хорошо это показывал до конца дней своих. Преспокойно оставаясь в дворцовых палатах при своих утехах, он отвоевал все то, что его предшественники потеряли на бранном поле со шлемом на голове и с мечом в руке, и за это он достоин очень большой похвалы»³⁸.

Но вот «Нормандская хроника» Пьера Кошона придерживается иного мнения. Переходя к описанию правления Карла V Мудрого, ее автор сохраняет негативную позицию в отношении династии Валуа. Сказав несколько общих слов о мудрости короля, он затем характеризует его как расчетливого и безжалостного угнетателя. По словам автора «Нормандской хроники», Карл V так опасался народных мятежей, что специально разорял население всевозможными налогами и позволял англичанам беспрепятственно опустошать Францию с той целью, чтобы «обедневшие люди были озабочены лишь своим выживанием и не имели сил восставать»³⁹. Автор неоднократно подвергает критике и военную стратегию Карла V, обрекавшую на разорение целые области Франции. Он усматривает в этой королевской политике злой умысел. При этом Бертран дю Геклен, полководец Карла V, описывается в самых восторженных тонах, как общенациональный герой Франции.

Карл V Мудрый был женат на Жанне де Бурбон, которая была дочерью Изабеллы де Валуа и приходилась королю кузиной. Из их десяти детей до взрослого возраста дожили лишь два сына: Карл и Людовик.

³⁷ Рыжов К.В. Все монархи мира. Западная Европа. М., 1999. С. 249.

³⁸ Chroniques de Jean Froissart. Т. 9. Paris, 1894. P. 127.

³⁹ *Beaurepaire Ch.* Chronique Normande de Pierre Cochon. Rouen, 1870. P. 115, 122.

Юный король Карл VI

О юных годах будущего короля Карла VI известно немного. Он родился 3 декабря 1368 года, и считается, что именно он первым в истории получил при рождении титул «дофин», а заодно и провинцию Дофине в качестве наследства.

Отца он лишился в возрасте двенадцати лет, и было решено, что он станет считаться совершеннолетним с тринадцати лет. Со своей стороны, Карл V Мудрый предписал, чтобы в случае его ранней смерти регентшей была признана королева, а при ней состояли два его брата – герцоги Жан Беррийский и Филипп Бургундский (он же Филипп II Смелый). Но королева умерла раньше мужа, и потому, следуя обычаям того времени, опекунство должен был принять старший из дядей.

Сразу после похорон короля в Париже собрался совет, который должен был выбрать регента. Основная схватка развернулась между герцогом Людовиком Анжуйским (старшим после Карла Мудрого сыном короля Иоанна Доброго) и его братьями. Совет не принял никакого решения, и обе стороны, как тогда было принято, начали стягивать к столице войска. К счастью, до кровопролития дело не дошло. Полномочия регента решили передать старшему брату, а двое остальных станут опекунами детей покойного Карла Мудрого. Основная же власть до достижения Карлом VI совершеннолетия была передана в руки Большого совета, состоявшего из 50 представителей всех сословий, внутри которого выделялось 12 человек, представлявших опекунов.

Первым решением Большой совет принял отставку канцлера Пьера д'Оржемона, а коннетаблем Франции был утвержден Оливье де Клиссон, назначенный на эту должность еще покойным королем.

Следующим шагом должна была стать коронация Карла VI, но приготовления к ней были отложены по вине Людовика Анжуйского, присвоившего себе часть королевской казны. Не ограничившись этим, он прибрал к рукам еще и часть драгоценностей короны, золотую и серебряную посуду, а также немало золота и серебра в слитках.

3 ноября 1380 года юный король все же приехал в Реймс, где он был торжественно коронован, как и предписывалось традицией, архиепископом Реймским.

Сразу после коронации Карл принял присягу на верность себе дворян и представителей народа.

Затем процессия отправилась в Париж, где были воздвигнуты триумфальные арки, и юный король въехал в столицу под радостные крики народа. В течение трех последующих дней продолжались праздники и турниры, повсюду играли оркестры и били фонтаны из вина, молока и душистой воды.

Брак Карла VI и Изабеллы Баварской

К семнадцати годам Карл превратился в статного юношу, крепкого и сильного настолько, что он легко мог сломать руками подкову. Дяди решили организовать его брак. На выбор королю были предложены принцессы лотарингская, ланкастерская, австрийская и баварская. Но регенты сразу же отвергли возможность брака с англичанкой и склонялись к дочери герцога Лотарингского, так как считалось, что она более привычна к французским порядкам. Однако для того, чтобы выполнить волю покойного короля и обеспечить союз с германскими государствами, на роль невесты все же выбрали принцессу-немку.

С политической точки зрения брак был направлен на то, чтобы заручиться поддержкой Германии против англичан, и баварские Виттельсбахи в этом контексте особенно привлекали королевских дядей.

В итоге были заказаны портреты трех главных претенденток. Один из современников потом вспоминал: «Эти портреты были показаны королю, и он выбрал госпожу Изабеллу Баварскую четырнадцати лет от роду, сочтя, что она намного превосходит остальных по красоте и изяществу»⁴⁰.

Очевидцы были единодушны: Карл сгорал от нетерпения, так ему хотелось поскорее заполучить обещанную жемчужину. «Когда я увижу ее?» – повторял он.

По этой причине было решено, что герцогиня Жанна Брабантская отправится в Амьен вместе с Изабеллой, якобы для поклонения святыням, и туда же, как бы невзначай, прибудет молодой король.

Изабелла ничего этого не знала: она думала, что отправляется в паломничество, а не на смотрины.

За время трехнедельного путешествия в Пикардию ей спешно рассказали о некоторых обычаях двора Франции и немного обучили французскому языку, на котором она не знала ни слова. Одежда Изабеллы выглядела слишком скромной, и девушку нарядили по последней парижской моде.

Молодые люди встретились 14 июля 1385 года. И, о чудо! Карла словно молния пронзила. Он оказался настолько увлечен красивой немкой, что после первой же аудиенции приказал немедленно готовиться к свадьбе.

Изабелла не отвечала канонам женской красоты тех времен, ценивших блондинок с бледной, полупрозрачной кожей. Она была миниатюрной смугловатой брюнеткой, с яркими чертами лица. Но Карл был покорен. Природа наградила его всем, для того чтобы завоевать женщину. Король был красив: выше среднего роста, с мощным туловищем, с живыми глазами, светлыми волосами. Жених и невеста друг другу понравились, тут же решили играть свадьбу.

ЖАН-ФРАНСУА СОЛНОН, французский историк

18 июля 1385 года епископ Амьенский обвенчал молодых, в тот же день Изабелла была коронована.

Французский историк Жан-Франсуа Солнон пишет: «Изабелла и Карл поженились по любви или как минимум по взаимному влечению. В королевской среде редко бывает, чтобы к алтарю приходили из-за чувств. Но, тем не менее, король увлекся юной баваркой по-настоящему. И мешать этому раздражительному юноше, рвавшемуся вступить в брак, не стоило.

⁴⁰ Delorme P. Isabeau de Baviere. Paris, 2003. P. 30.

Нетрудно заметить в этом союзе и дипломатические мотивы: он укреплял связи между династиями Валуа и Виттельсбахов перед лицом английской угрозы»⁴¹.

Изабелла была счастлива. Молодой муж осыпал ее подарками.

К ней были приставлены десятки слуг. Пока король целыми днями пропадавал на охоте, она прилежно учила французский язык и историю своей новой родины.

Их брак оказался богоугодным: 26 сентября 1386 года родился мальчик, которого нарекли Карлом. Он прожил всего три месяца, но потом пошли еще дети: шесть девочек и шесть мальчиков.

Пока Карл был слишком молод, правили в основном его дяди – герцоги Жан Беррийский и Филипп Бургундский, чей возраст приближался к пятидесяти. В королевстве их не любили, и Карл задумал избавиться себя от их опеки.

В ноябре 1388 года король решил править самостоятельно, опираясь на помощь своего брата Людовика и верных военачальников. При этом от Изабеллы Карл не просил ничего, кроме представительских функций в промежутке между беременностями. А она любила слушать музыку и вышивать.

⁴¹ Соллон Ж.-Ф. Венценосные супруги. Между любовью и властью. Тайны великих союзов. М., 2015. С. 47–48.

Первые приступы безумия короля

Но счастье королевской четы длилось недолго.

Первые тревожные симптомы стали проявляться в апреле 1392 года, когда Карл VI впервые перенес лихорадку, сопровождавшуюся длительной горячкой. Во всяком случае, так это назвал его личный врач. В дальнейшем стали замечать, что король время от времени страдает болезненной раздражительностью, выходя из себя по причине любого громкого или резкого звука, но достаточно быстро успокаиваясь.

Сведения о безумии Карла VI дошли до нас, в том числе и благодаря автору «Хроники первых четырех Валуа». Этот хронист утверждает, что первый серьезный приступ безумия поразил Карла VI 5 августа 1392 года. Он пишет:

«В пятый день августа, когда король провел смотр своих знатных латников и уже собирался въехать в Манский лес, навстречу ему вышел один посланник с прикрытым лицом и сказал: „Король, если ты въедешь в лес, чтобы направиться в Ман, с тобой случится беда“. Затем вновь подошел один безумец с прикрытым лицом и, взяв королевского коня за поводья, сказал королю: „Если поедешь дальше – ты мертвец!“ Король захотел избавиться от безумца и потянулся к своему пажу за мечом. Пажа обуял страх, и он устремился прочь, а король – следом, и выхватил у него меч. От гнева и досады король обезумел и пришел в исступление, или же, как поговаривали, он был отравлен, околдован и заворожен. Ибо когда он взял меч, то напал на тех, кто стоял вокруг, и многих ранил. Так и осталось неизвестным, что случилось с упомянутым посланником и упомянутым безумцем. Короля же удалось задержать лишь с очень большим трудом, ибо никто не осмеливался к нему приблизиться. Но, в конце концов, его все-таки схватил один рыцарь из земли Ко, сир де Блимар. От этого удивительного приключения король впал в тяжелую тоску и весьма сильно занедужил. Его доставили на носилках в Сен-Жюльен-дю-Ман, в собор, и там он слег и, проведя девять дней в молитвах, стал поправляться. Затем он отбыл из Ле-Мана и прибыл в собор Шартрской Богоматери, где выказал свое благочестие. В Париже и Руане с великой набожностью устраивали процессии, и весь народ шел при этом босиком. И велели петь мессы, дабы молебствовать за короля. И сходным образом было сделано в других добрых городах и даже сельских областях королевства Французского. И, по милости Божьей, король поправился, и вернулось к нему здоровье. Из Шартра король уехал жить в Крей. Герцог Бургундский очень порицал тех, кто, руководя королем, позволил и разрешил ему действовать столь бездумно: бодрствовать и буйствовать до рассвета, играя и пируя, а вставать в час ночи; вовсе-де не пристало вести такую жизнь ему, благородному юному государю столь высокого положения и звания. Ибо во всем мире главный государь, сущий под Богом, – это король Франции. Доброго государя надлежит сильно любить и беречь, ибо, потеряв, трудно обрести его вновь. Наш добрый король Франции, после того как стал править своим королевством, принял сторону своего народа и очень его полюбил. Он не пожелал терпеть, чтобы худой и жестокий налог, именуемый тальей или тальями, который так часто и чрезмерно взимался, пока король находился под управлением дядьев, взимался бы и дальше. Оные тальи в ходе своего правления он упразднил и не пожелал терпеть, чтобы какие-нибудь из них вновь вводились и взимались каким-либо образом. Поэтому все люди от всего

сердца были готовы страстно молиться за короля, чтобы Бог соизволил им его сохранить и даровал ему долгую счастливую жизнь и доброе здоровье»⁴².

Неизвестный хронист утверждает, что странных вестников, спровоцировавших приступ безумия Карла VI, было двое. Остальные говорят лишь об одном человеке. Например, Жан Фруассар пишет, что перед королем внезапно возник какой-то человек, с непокрытой головой и босоногий. Якобы он схватил королевского коня под уздцы, остановил его и сказал, что не надо ехать дальше, нужно возвращаться назад, ибо короля предали. Хронист Мишель Пентуэн дает несколько иное описание этой встречи, но тоже ведет речь лишь об одном человеке: «Король выехал из города облаченный в доспехи, во главе своих отрядов, но едва он приблизился к лепрозорию, как повстречал какого-то несчастного оборванца, который вызвал у него сильный ужас. Как ни старались отогнать этого человека с помощью грозных жестов и слов, он следовал за королем в течение почти получаса и кричал ему страшным голосом: „Не езжай дальше, благородный король, ибо тебя предали!“»⁴³

Из вышесказанного можно сделать вывод, что появился какой-то безумный прокаженный, обитавший в расположенном неподалеку лепрозории, и он стал выкрикивать что-то вроде предупреждения – дескать, король, беги прочь, тебя предали...

Зычный голос прокаженного испугал одного из пажей короля, тот выронил из рук копьё, и оно с лязгом ударило по шлему одного из пехотинцев. Этот звон совершенно изменил короля. Дергая головой, он молниеносно обнажил меч и кинулся на свиту с криком: «Вперед на предателей!» Он проткнул пажа, затем бросился на собственных рыцарей. Он успел убить бастарда де Полиньяка, ранил еще троих и погнался за собственным братом, который успел укрыться в лесу.

В течение часа король метался среди своих людей, пока меч в его руке не сломался, а потом его повалили на землю, после чего он впал в забытие и на повозке был доставлен в город.

Мэтр Гийом д'Арсиньи, личный врач короля, говорил, что это безумие перешло к королю от матери, и в этом с ним согласны некоторые современные историки.

Дело в том, что ни у отца короля, Карла V Мудрого, ни у его деда Иоанна II и прадеда Филиппа VI психических расстройств не наблюдалось. Но его прабабушка Жанна Бургундская, жена Филиппа VI, отличалась дурным нравом, была злобной и деспотичной. А мать будущего короля в 1373 году, после рождения седьмого ребенка, перенесла «нервный срыв», «потеряв разум и память». Через пять лет она умерла от родовой инфекции. После этого ее брат Людовик был подвержен периодическим депрессиям.

Личный врач короля Гийом д'Арсиньи думал, что ему удалось поставить диагноз – «разлитие черной желчи и возбуждение»⁴⁴.

Он предписал Карлу шадящий режим – усиленное питание и отдых. Через месяц король начал выздоравливать, но упорно отказывался заниматься государственными делами. Он опять отдал власть своим алчным дядям, а сам проводил время в парижской резиденции, развлекаясь играми и утиной охотой.

Однако с тех пор несчастный король стал отличаться повышенной раздражительностью и болезненной чувствительностью к звукам. Мишель Пентуэн писал, что Карл VI произносил безумные слова и между ними делал жесты, неприличные для королевского достоинства. А потом он практически не двигался и не мог никого узнать.

Второй серьезный приступ безумия короля вошел в историю под названием «Бал объятых пламенем».

⁴² Ашикеев М.В. Хроника первых четырех Валуа: научный проект № 20-09-00051. М., 2021. С. 17–18.

⁴³ Chronique du religieux de Saint-Denys, contenant le regne de Charles VI, de 1380 a 1422. Т. II. Paris, 1840. P. 18–20.

⁴⁴ Соллон Ж.-Ф. Венценосные супруги. Между любовью и властью. Тайны великих союзов. М., 2015. С. 50.

Примерно через год после инцидента в лесу, на празднике, организованном королевой по поводу свадьбы одной из своих фрейлин, решили разыграть шуточное представление. Участниками представления были шестеро молодых аристократов, в том числе и король. Интересно то, что переодеты они были в одежды дикарей, сшитые из льняной ткани, пропитанной разноцветным воском. Они выскочили из-за кулис и принялись исполнять некий дикарский танец, отдаленно похожий на современный рок-н-ролл. Один из пляшущих случайно коснулся факела, и пропитанный воском костюм вмиг превратил его в огненный шар. Еще трое друзей короля вспыхнули, словно свечки. Сам король так испугался, что спрятался под пышными юбками герцогини Беррийской, закрывшей его от пламени.

В результате быстрого распространения огня от ожогов погибло четыре человека. От вида горящих заживо людей рассудок короля вновь помутился, и в течение нескольких дней он не узнавал никого вокруг, отказывался от королевского сана, уверял, что никогда не был женат и не имеет детей, раздражался, когда к нему пыталась подойти королева Изабелла, и громко спрашивал: «Что это за женщина, которая преследует меня?»⁴⁵

Болезнью короля была встревожена вся страна, ради его выздоровления служились мессы, устраивались паломничества, во имя спасения души короля из Парижа даже были изгнаны все жившие там евреи.

Через некоторое время состояние короля нормализовалось. В знак благодарности Богу за выздоровление он совершил паломничество на гору Сен-Мишель и приказал основать там часовню.

А в 1395 году у короля случилось очередное помутнение рассудка. Он разжаловал своего врача и метался по дворцу Сен-Поль с криками, что спасается от своих врагов. Карл VI снова отрицал, что принадлежит к королевской династии и пытался уничтожить изображения своего герба. Король не узнавал никого из близких, а иногда поведение короля становилось совсем диким – он швырял в огонь различные предметы и мочился на свою одежду.

Один хирург из Лиона выполнил «очищение через голову» (вероятно, тут имеется в виду трепанация), чтобы «снизить давление на мозг короля». После операции Карл испытал облегчение, но вскоре наступил рецидив.

В попытках вылечить короля прибегали даже к услугам колдунов. Не добившись успеха, придворные пришли к выводу, что Карл VI одержим нечистой силой. И в течение двух лет, используя магические заклинания и некую специальную настойку из толченого жемчуга, из короля изгоняли бесов. Ничего не помогло, и тогда колдуны обвинили брата короля в «наружной порче», после чего их пытали и казнили.

Несмотря на всевозможные способы лечения, приступы систематически продолжались. Карл VI, уже чувствуя их приближение, просил, чтобы у него и у всех придворных отбирали оружие.

Отныне существование Карла VI определялось сменяющимися друг друга кризисами и ремиссиями, без надежды на выздоровление. Больной, его супруга и окружение жили в постоянном ожидании следующего приступа.

ЖАН-ФРАНСУА СОЛНОН, французский историк

⁴⁵ Соллон Ж.-Ф. Там же.

Одетта де Шамдивер

Королева Изабелла могла лишь беспомощно наблюдать за происходящим.

Историк Жан-Франсуа Солнон уверен: «Несмотря на сплетни, обвинявшие Изабеллу в том, что она бросила мужа, она оставалась рядом с ним и не переставала любить его, пусть даже ее чувства блекли со временем. Болезнь короля стала ее крестом»⁴⁶.

В течение шести лет во время приступов болезни мужа Изабелла исполняла свой супружеский долг: так появились на свет Екатерина, будущая королева Англии, а также будущий Карл VII.

Чтобы облегчить жизнь Изабеллы, королю в 1405 году подыскали любовницу по имени Одетта де Шамдивер, которую вскоре прозвали «маленькой королевой». Как утверждает Жан-Франсуа Солнон, «она искренне любила Карла до самой его смерти, чем позже восхищались любители романтики»⁴⁷.

Историк Андре Кастело считает, что идея относительно Одетты пришла в голову герцогу Бургундскому. Ее историк описывает так:

«Ее звали Одетта, но все ее называли иначе – Одинетта, и она была девушкой столь же приятной во всех отношениях, как и ее звучное прозвище. Она была блондинкой, такой красивой, словно только что сошла с картины художника-миниатюриста»⁴⁸.

Доподлинно неизвестно, объяснил ли герцог Бургундский девушке цель ее необычной миссии. Сказал ли он ей, что она заменит во всем королеву Изабеллу, причем якобы с ее согласия? Сообщил ли он ей, что сумасшедший король не утратил мужской силы?

В любом случае, новоявленная молодая сиделка сумела с первой же встречи завоевать сердце короля Карла VI. Как пишет Андре Кастело, «в том море хаоса, которое являла собой его жизнь, ясное, милое личико Одинетты стало для него спасительной гаванью»⁴⁹.

Одетта де Шамдивер была так хороша, что сумасшедший король сразу же успокаивался, стоило ей только войти к нему в комнату. Очень скоро он стал испытывать к ней настоящую любовь, а девушка, имея жалость к покинутому всеми человеку, вдруг тоже начала проявлять к больному нежные чувства.

Так зародилась самая удивительная любовь, которой когда-либо предавались короли. Одетта вскоре стала любовницей короля. Чтобы его развлечь, она обучала Карла VI игре в карты, которые незадолго до этого были привезены в Европу из Восточной Азии.

Она пыталась не позволять королю во время приступов объедаться, словно голодному волку, и убеждала его, что он не стеклянный. Удивительно, но именно такое представление о самом себе укрепилось в его больном мозгу. Король запрещал даже Одинетте прикасаться к нему, опасаясь, что может разбиться на куски.

Как же она лечила своего безумного любовника?

Историки уверяют, что королю посыпали голову особыми порошками, после чего их втирали в кожу, а потом бинтовали. Кроме таких повязок, прибегали еще к одному просто зверскому методу – «очищению» головы. На коже головы делали надрезы, считая, что через них из его мозга «выйдут болезненные пары».

⁴⁶ Солнон Ж.-Ф. Там же. С. 51.

⁴⁷ Солнон Ж.-Ф. Там же.

⁴⁸ Кастело А. Драмы и трагедии истории. М., 2008. С. 30.

⁴⁹ Кастело А. Там же. С. 31.

Лишь одна Одинетта могла успокоить короля, но и ей никак не удавалось заставить его сменить одежду, так как он считал, что с него вместе с одеждой «сдерут кожу».

Одетте де Шамдивер, к ее большому разочарованию, никак не удавалось вымыть своего дорогого любовника, на теле которого «копошились блохи, червячки и скапливалась грязь»⁵⁰. Одежда короля, которую он не снимал с себя во время кризисов, превращалась в лохмотья, так как приступы продолжались порой по несколько месяцев. И тогда молодая женщина решила прибегнуть к хитрости. Она приказала дюжине слуг раздеться догола и натереть себя черной мазью, после чего открыла перед ними дверь королевских покоев. Когда к королю в комнату ворвалась орда орущих «негров», Карл был настолько поражен, что безропотно дал себя раздеть, помыть и надеть новую одежду.

Его постоянно старались чем-то развлечь, позабавить. Когда карты утратили прежнюю новизну, к королю привели шута, притворявшегося сумасшедшим, который перед своим реально сумасшедшим хозяином выделял такие трюки, каких никто при дворе еще не видел. Ловко подражая помешанным, он в ключья рвал на себе одежду, но больше всего доставалось его башмакам. В архивах сохранился документ, в котором написано, что за год шут испортил 47 пар обуви.

Жалость пронзала сердце Одинетты, когда она смотрела на того, кого любила. А у него никого не было, кроме нее, и он это хорошо знал. Хотя из-за своих безумных приступов король становился человеком, опасным для своего окружения, он никогда не причинил никакой боли своей нежной, ласковой, любящей Одинетте.

Одетта де Шамдивер, конечно, могла жаловаться на свою судьбу, но из архивных документов известно, что несколько месяцев в году Карл VI все-таки был абсолютно здоровым человеком, пребывая в полном сознании. Он выезжал на охоту, стрелял из арбалета, ездил верхом. И когда у них родилась девочка, он признал ее своей дочерью и дал ей имя Маргарита де Валуа.

А еще она получила в дар два красивых замка, и герцог Бургундский в 1418 году заставил передать ей право на получение подорожной пошлины в Сен-Жан-де-Лон, а также со всех дорог в окрестностях Труа.

⁵⁰ Кастело А. Там же. С. 32.

Королева Изабелла Баварская

Изабелла Баварская (в некоторых источниках – Изабо Баварская) в это время вела жизнь «большой путаны», как скажет потом Людовик XI. Карл знал об этом, и это дало повод историку Андре Кастело удивиться: «Можно, оказывается, быть безумным королем, жить с любовницей, но в то же время не любить, когда тебе наставляют рога»⁵¹.

Один из многочисленных любовников Изабеллы, Луи де Босредон, который к тому же без особого уважения отзывался о короле, был по его приказу арестован и подвергнут пыткам. На дыбе он признал, что был любовником королевы, за что его зашили в кожаный мешок и бросили в Сену.

⁵¹ Кастело А. Там же. С. 34.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.